

ЛЮБОВЬ ШАПИРО-ГУРВИЧ:

Нужен ли Москве весь ЭТОТ мюзикл?

Кудьбура, 2000 - 30 нояб. - 6 Дек. с.г.

Спектаклем "Великая иллюзия" Театр-кабаре "Летучая мышь" 6 ноября открыл свой 12-й сезон. А накануне, 5 ноября, театр отметил первую годовщину со дня смерти Григория Гурвича, отца-основателя театра, его бессменного руководителя. "Иллюзия" — его последний спектакль, самая значительная его работа, "самая шикарная", как считает вдова режиссера Любовь Шапиро-Гурвич. В конце прошлого сезона над "Летучей мышью" нависла угроза выселения: Театр киноактера не захотел более предоставлять свое помещение театру Гурвича. Все лето "Летучую мышь" лихорадило, но к началу сезона страсти, кажется, улеглись. С директором Театра киноактера Олегом Бутахиным удалось найти общий язык, поясняет Любовь ШАПИРО-ГУРВИЧ. Претензии позабыты.

— Претензии исходили не от Бутахина, а от Вадима Дубровицкого, который в Театре киноактера работает арт-директором. У него есть своя программа, он пытается ее реализовать. Пожелаем ему удачи. А что касается самого директора — Олега Бутахина, то я надеюсь, что он в конце концов поймет, если еще не понял, что партнера надо оценивать по результатам работы.

— На какой срок продлен контракт?

— До июня 2001 года. Что дальше — пока не знаю. Мне важно, чтобы статус "Летучей мыши" сохранился, чтобы ребята могли спокойно работать и двигаться дальше.

— В фише "Летучей мыши" до сих пор написано, что это театр Григория Гурвича и что Гурвич — художественный руководитель...

— Да, и так будет до тех пор, пока не появится другой художественный руководитель. Впрочем, даже если появится новый, то Гриша все равно останется художественным руководителем, хотя бы на те четыре года, на которые успел разработать программу.

— Новому будет трудно.

— Это очевидно, ведь надо будет решать важнейшие и серьезнейшие задачи — привлечь на свою сторону труппу, доставать деньги на реализацию программы. На хорошие и большие спектакли средств не хватает. Выход один — постоянно искать спонсоров. Гриша их тоже искал и иногда, несмотря на обаяние и магнетизм, которыми обладал, искал долго. Деньги доставались тяжело, а для "Великой иллюзии" особенно тяжело. И еще одна задача встанет перед новым человеком — сохранить в репертуаре семь спектаклей, поставленных Гурвичем. Если бы Гриша был жив, он бы ставил. Идеи были, особенно после "Иллюзии", которая вывела его на новый этап: все-таки первый спектакль на большой

сцене. Самое время заняться развитием, а точнее, созданием российского мюзикла, ведь мюзикла как такового у нас — увы! — не существует. Гриша был глубоко убежден в том, что жанр "кабаре-мюзикл" — более свободная форма, в которой можно органично существовать, рассказывая самые разнообразные истории.

— Театр уже начал реализацию художественной программы Григория Гурвича. Что стоит первым, что уже репетируется, есть ли возможность репетировать?

— Возможность репетировать есть, пока есть. И мы репетируем, правда, очень тяжело: приходится осваивать новый жанр — джазовый спектакль, насыщенный джазовым танцем и джазовым вокалом. Спектакль ставит Андрей Максимков — и режиссер, и сценарист, близкий друг Гриши, в последние годы они тесно сотрудничали. С ним вместе работает балетмейстер Олег Николаев, который делал "Великую иллюзию". Рабочее название спектакля "Кордебалет", конечно же, совсем не то, что в фильме Ричарда Аттенборо. Дальше в наших планах постановка мюзикла, написанного Марком Микно-вом. Ее в нашем театре осуществит кинорежиссер Владимир Олейников, у которого, кстати, есть опыт работы с музыкальным материалом — американский опыт: за те годы, что Владимир Олейников провел в Штатах, им поставлено несколько мюзиклов. Из сувереня дальше нашу программу излагать не буду.

— Предполагаете ли вы, что в какой-то момент возникнет острая необходимость в новом художественном руководителе, хотя бы тогда, когда будет реализовано все, что оставлено Григорием Гурвичем?

— Знаю, что такой день рано или поздно настанет, а потому веду переговоры с теми, кто мог бы, на мой

Фот. В. СЛОВЬЯНИНОВА

взгляд, возглавить театр. Конечно же, с учетом двух факторов — художественного уровня спектакля, который будет поставлен, и контакта с труппой: ломать и корезить психику своих актеров я не дам. У нас хорошая труппа, и мы стоим, я знаю. После Гришиних похорон мне казалось, что театр надо закрывать, ведь я никогда директором не занималась, не руководила процессом. Но труппа не оставила меня в покое, мне звонили с вопросами-просьбами: "Ты нас не оставишь?" Я не оставила, но фактически это они меня не бросили, это они меня не оставили один на один с моей болью, наполнили мою жизнь содержанием.

— Знаете ли вы о том, что в Москве готовится проект создания свободных сценических площадок? Их должно быть три. Одну из них предполагается отдать под развитие мюзикла. Кажется, кому как не вам можно

было бы претендовать на такую площадку.

— Кажется. И мы бы претендовали. Был, правда, и другой путь — стать государственным театром. И мы подали заявку. Получили резолюцию мэра Москвы: решить вопрос положительно. На экспертном совете при рассмотрении нашей заявки возник вопрос: "Зачем нам 67-й театр?" Документы наши по-прежнему в экспертном совете. Если он сочтет возможным Москве иметь 67-й театр, значит, у нас со временем может быть и свой дом. А что касается вашего вопроса, то я считаю, что именно "Летучая мышь" должна стать основой такой свободной сценической площадки. Но уж очень я сомневаюсь в том, что это когда-нибудь произойдет.

Беседу вела
Марина СУРИКОВА